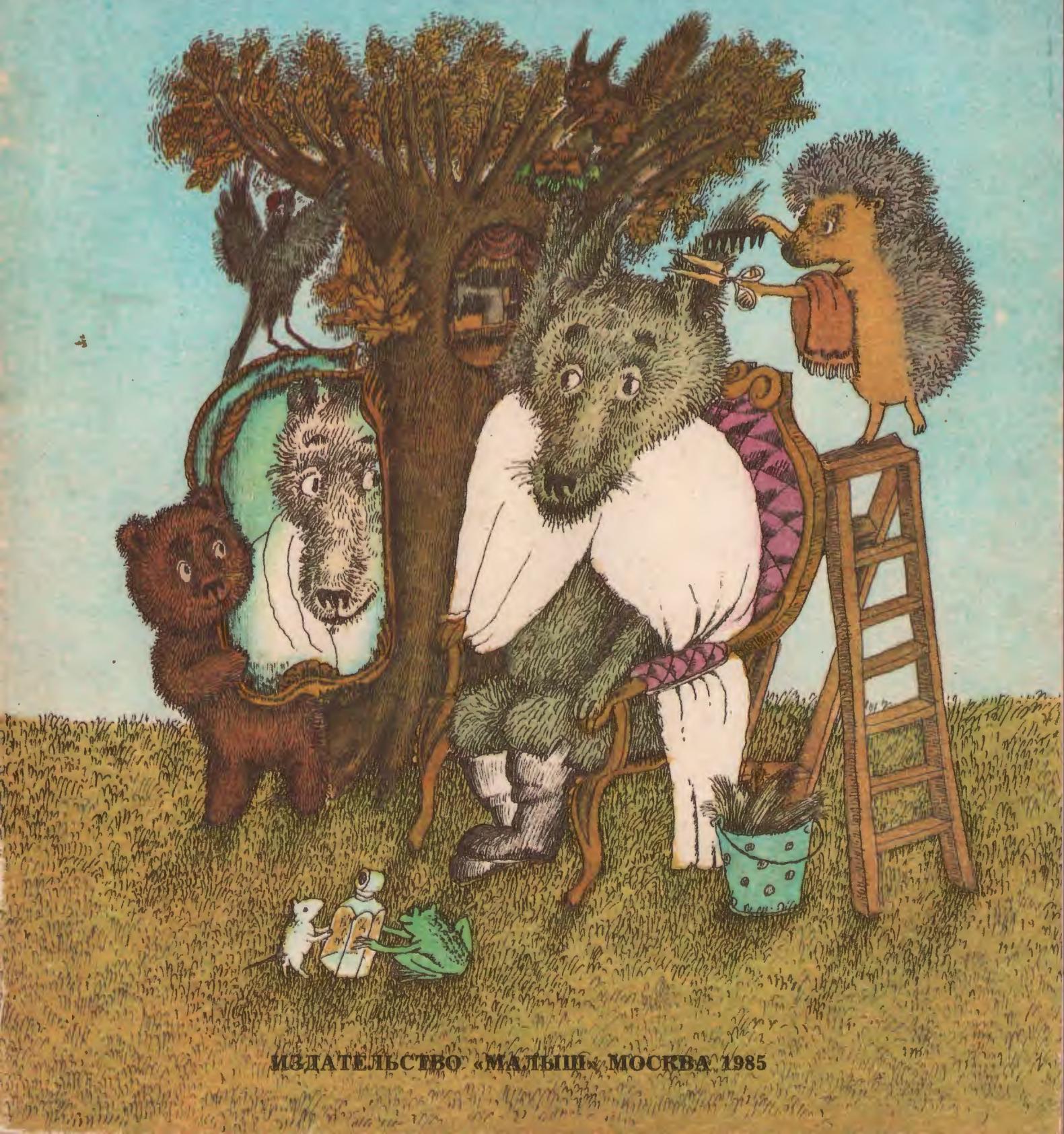

М
459

Сергей Козлов

КАК ЁЖИК С МЕДВЕЖОНОКМ СПАСЛИ ВОЛКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1985

К старости у Волка стали отрастать уши. Каждый вечер он брал ножницы, садился на берегу пруда и потихонечку постриг их.

— А то неудобно,— бормотал Волк,— вырастут, как у Осла.

Была осень, стояли солнечные деньки, летели листья. Всё кругом, казалось, было из золота — столько насыпало этих свежих, шуршащих «кленовых лапок», — так Волк про себя называл листья клёна.

Волк вышел к синему-синему пруду в золотых берегах, достал ножницы и посмотрел в воду.

Из воды на Волка глянул хмурый седой Волк с пучками меха в ушах и странно торчащими, как у лошади, ушами.

«Вот если сегодня не постригу,— подумал Волк, — завтра будут, как у Осла».

Он сел на камень, свесил нижние лапы и склонил голову набок.

Очень печальная это была картина — серый Волк на замшелом камне в синем пруду.

— Что ж,— вздохнул Волк,— начнём, пожалуй!— И отхватил кусочек от левого уха. Зажмурился, посидел немного с закрытыми глазами, снова глянул в воду и отстриг кусочек правого.

— Отдохну,— вслух подумал Волк и поглядел на небо.

По синему осеннему небу на белом облаке ехал Медвежонок и пел уже всем известную песню про облака.

— А-облака-а... — вопил Медвежонок, — белогривые лошадки!..

«Хорошо ему,— подумал Волк,— уши у него не растут, стыдиться нечего, сейчас приедет на облаке к другу своему, Ежу, сядут, чай из самовара пить будут. Эх!..»

— А-облака-а, что вы мчитесь без оглядки? — не смолкал Медведь в небе.

— Не глядите вы, пожалуйста, свысока,
А по небу прокатите нас, облака,—
аккуратно так, почти про себя, спел Волк, но не успел
вымолвить последнего слова, как камень, на котором он сидел, вдруг выдернулся из земли и — поплыл ввысь.

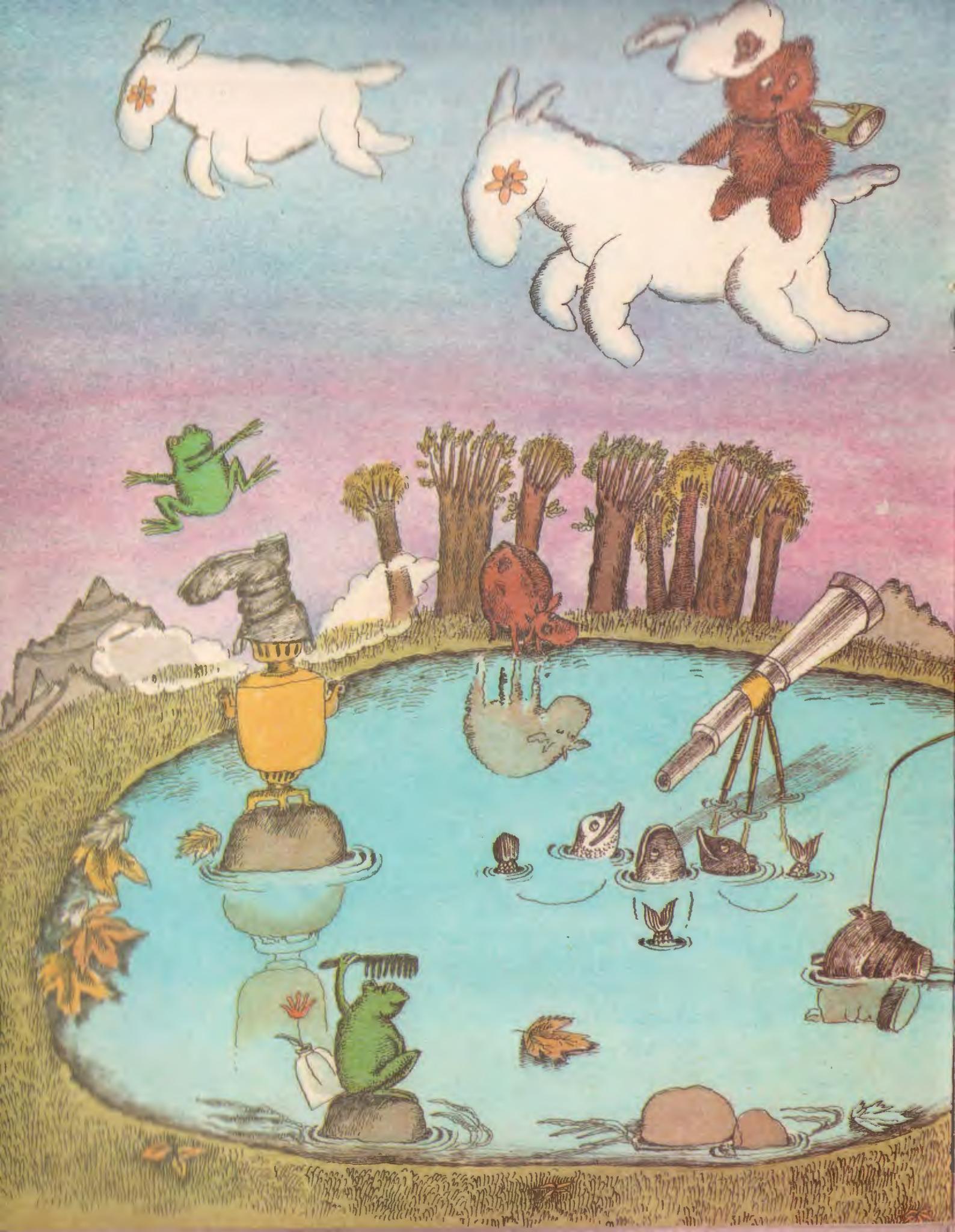
— О-о-о-о! — завыл Волк.
Но тут в замшелом боку у камня открылся иллюминатор — и выглянул первый марсианин.

— Сиди тихо, — сказал он. — Всё о'кей! — И иллюминатор захлопнулся, и даже следа от него не осталось, а со стороны это выглядело так: старый Волк на тяжёлом замшелом камне молча ехал по небу.

— Ты куда? — спросил у него Медвежонок.
Волк молчал.
— Ты на чём едешь? — крикнул Медвежонок.
Волк молча показал лапой на камень и посмотрел на Медвежонка печальными глазами.
— Волченька, — сказал Медвежонок, — мы же теперь друзья. Садись ко мне! Это же нехорошо — ехать по небу на камне.

Но тут в замшелом боку открылся другой иллюминатор, и второй марсианин сказал Медвежонку:

— Отвали!

— Что? — не понял Медвежонок.

— Сгинь! — сказал марсианин.

И Медвежонок — испарился.

А Волк летел в бесконечное синее пространство, строго сидя на камне с каменной мордой и выпученными глазами.

У Ёжика как раз вскипал самовар, когда прямо на поляну перед его домом с неба шмякнулся Медвежонок.

Некоторое время он полежал плашмя, потом повернулся голову и сказал:

— Вот слушай: Волк улетел на камне!

— Мишенька! — закричал Ёжик. — Ты живой?

— Живой, живой, — сказал Медвежонок. — Волк улетел на камне, слышишь?

Ёжик подбежал к Медвежонку, ощупал его, потрогал голову.

— А в боках — дверцы! — захлёбываясь, говорил Медвежонок. — А в них — человечки такие, как картошка в мае, — в отросточках!

— Где дверцы? — спросил Ёжик.

— В камне. А Волк летел — печальный такой... — Медвежонок всхлипнул.

Ёжик погладил его по голове.

— И молчал... — задумчиво сказал Медвежонок. — А этот дверь открыл и говорит...

— Ты подумай, что ты говоришь? — сказал Ёжик. — Какую дверь?

— Да вот такую!! — завопил Медвежонок и так стукнул лапой по траве, что... земля треснула, и половина

всей земли стала медленно отъезжать, и между Ёжиком и Медвежонком образовалась... пропасть.

— А-а-а!.. — закричал Ёжик.

Медвежонок прыгнул к Ёжику, они обхватили друг друга и так несколько мгновений стояли, трясясь. А вторая половина земли, убегая всё дальше и дальше трещиной, отъезжала с тяжким кряхтением, как, лопнув, разваливается перезрелый арбуз.

Ёжик метнулся к дому, выскочил с верёвкой, накинул петлю на сучок отъезжающего дуба, обежал свой дуб у крыльца и стал изо всех сил тянуть, соединять землю.

Медвежонок бросился помогать, и они вдвоём еле-еле стянули две половинки земли и завязали верёвку крепким узлом.

Все деревья по сторонам убегавшей трещины были связаны верёвками, когда Ёжик с Медвежонком возвращались к дому и Ёжик говорил:

— Теперь я верю. Если земля разваливается, он вполне мог улететь на камне.

— Надо спасать Волка,— сказал Медвежонок.

И они подошли к дубу возле Ёжикиного крыльца.

Волк летел на камне в вечереющем небе, марсиане открыли иллюминаторы, и камень светился, как звезда.

«Куда я лечу?— тоскливо думал Волк.— Сперва стали отрастать уши, потом...»

— Эй! Как себя чувствуем?— крикнул первый марсианин. — О'кей?

— Кей, кей,— сказал Волк. — Куда вы меня везёте?

— Не твоя забота, — вылез второй марсианин. — Приедешь — поглядишь.

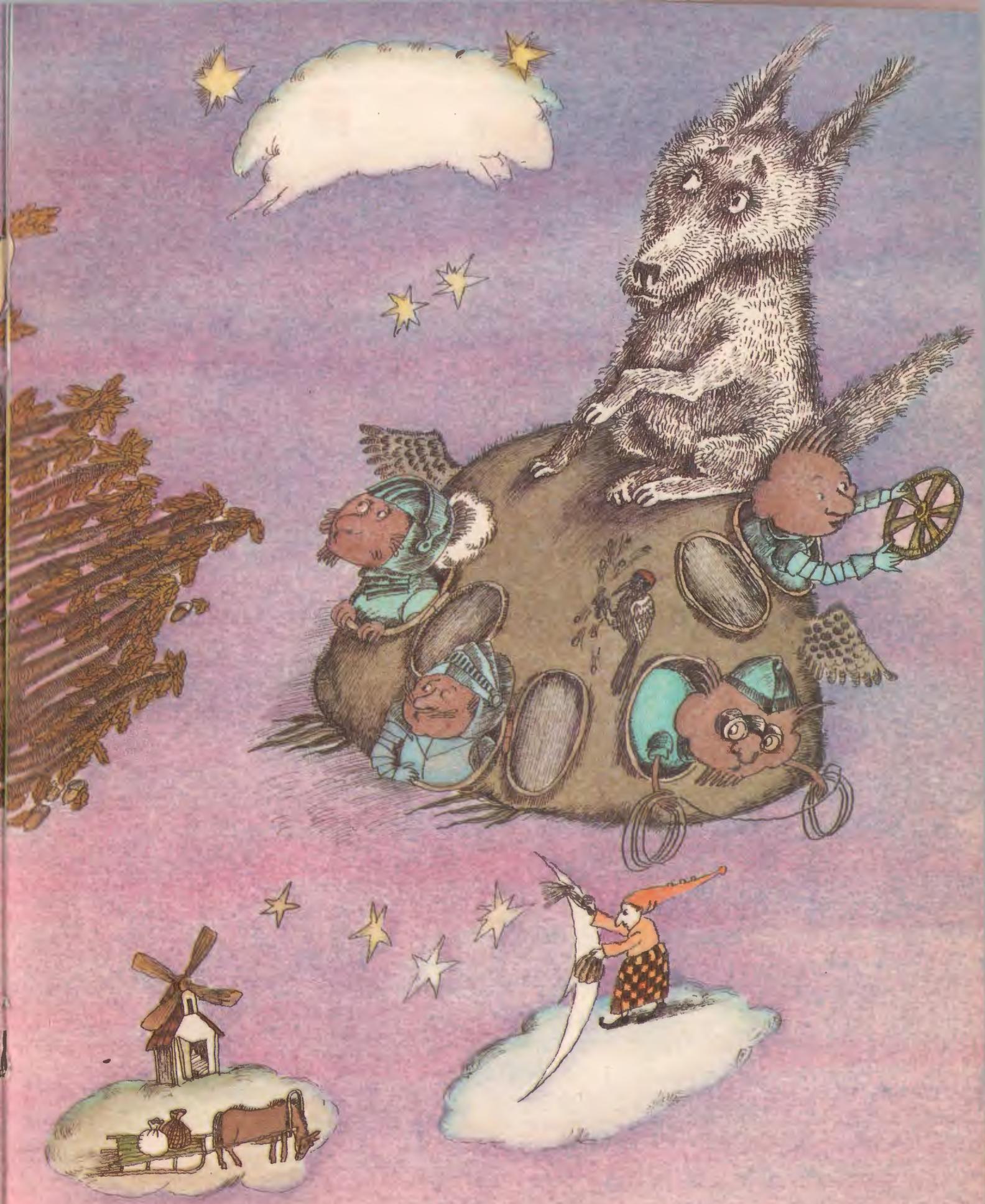
— Да зачем я вам нужен, старый такой?— спросил Волк.

— Старость не радость, хе-хе-хе!— захихикали марсиане.

Но тут в небесах появился тяжелогудящий дуб. Это был старый Ёжикин дуб у крыльца с мощной кроной, только корни его языками пламени били по синеве.

В дубу, в хорошем крепком дупле, сидел Ёжик с Медвежонком.

— Эй, вы! — закричал Ёжик. — Эй вы, картофелины, отдавайте зверя!

— Сгинь! — высунувшись, крикнул марсианин, но дуб защитил друзей крепкими ветвями, и злое слово пролетело мимо.

— Волченька, лезь к нам! — крикнул Медвежонок.

Седой Волк на старом камне, как памятник, улетал в небеса.

— Волченька, прыгай! — крикнул Ёжик.

Тогда Волк покосился на нечистую силу, беззвучно пошамкал губами и — сиганул в самые ветви.

— Домой! — крикнул Ёжик, подхватив Волка, и дуб повернулся к земле.

Камень с погашенными огнями понёсся следом.

Уж как он свистел, как хотели марсиане — передать трудно.

Волк, не шевелясь, с выпученными глазами, сидел в дупле, Ёжик гладил его по голове лапой, а Медвежонок швырял в тёмный камень желудями и приговаривал:

— Вот вам, картошки! Вот вам за Волченьку! Запомните нас!

Один жёлудь попал марсианину в ухо, марсианин ойкнул, пропал в своём иллюминаторе, и подбитый камень со свистом пронёсся мимо и упал в пруд на прежнее место.

А Ёжик, Волк и Медвежонок сделали на своём дубу круг над прудом и полетели восвояси.

Дуб, пламенными корнями вниз, садился на своё место. Он весь дрожал, трясясь и гудел, как сто колоколов, пока окончательно не влез в землю.

Друзья спустились по лесенке.

— Спасибо, дуб! — поклонился до земли Ёжик.

— Спасибо за Волченьку, — сказал Медвежонок.

— Не за что, — прохрипел дуб. И уставился в небо.

— Где же ты был, Волк? — спросил Ёжик, когда они тут же, под дубом, сели за стол и разлили по кружкам чай из самовара. — Тебя целых три дня не было!

Тут Волк заплакал.

— У меня стали отрастать уши, — всхлипывая, сказал он. — Мне было стыдно приходить к вам с ослиными ушами.

— Эх ты! — сказал Медвежонок. — Мы же твои друзья. Какая разница, какие у тебя уши?

20 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сергей Григорьевич Козлов

КАК ЕЖИК С МЕДВЕЖОНКОМ СПАСЛИ ВОЛКА

Сказка

Художник Л. Шульгина

Редактор Э. Степченко. Художественный редактор М. Салтыков.
Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Шадрина

ИБ № 1864

Сдано в набор 14.09.84. Подписано в печать 11.03.85. 60×80/8. Бумага офсетная № 1. Гарнитура журнальная. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 15,0. Уч.-изд. л. 2,18. Тираж 150 000 экз. Изд. № 8112. Заказ № 3266. Цена 20 коп. Издательство «Малыш». 101463, Москва, Бутырский вал, 68. Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, П-101, ул. Мира, 3.

К 4803010102-059
M102(03)-85 58-85

© Издательство «Малыш», 1985

